

За исключением Равенны, ставшей столицей остготского государства, муниципальное управление строилось по римскому образцу, названия городских учреждений оставались прежними.

В этом же плане политики компромисса с римской знатью следует рассматривать и настойчивость Теодориха в стремлении получить признание своей власти над Италией со стороны Восточной Римской империи. Напомним, что после взятия Равенны и убийства Одоакра Теодорих был провозглашен королем и поднят на щит остготскими войнами. Этот акт мог быть понят в то время лишь как провозглашение Теодориха королем Италии, ибо королем готов он был уже давно. С точки зрения Восточной Римской империи поднятие на щит Теодориха рассматривалось как узурпация и нарушение соглашения, заключенного между императором Зеноном и Теодорихом перед началом экспедиции в Италию⁵. И так как такое отношение империи значительно усложняло положение Теодориха в его попытках привлечь на свою сторону римско-италийскую знать, между Равенной и Константинополем довольно длительное время велись переговоры, окончившиеся все же признанием Теодориха королем Италии. В 497 г. было заключено соглашение между остготским королевством и Восточной Римской империей на условиях, весьма выгодных для Теодориха. При посредничестве римской аристократии, в лице *prioris senatus* Феста, остготский король был признан законным правителем Италии и получил право назначать обоих римских консулов, — право, крайне важное для привлечения на сторону остготов senatorской аристократии Рима. Более того, восточный император вынужден был послать Теодориху в Равенну пурпур и инсигнии западных римских императоров, которые 20 лет назад Одоакр отправил в Константинополь. После заключения соглашения с Константинополем Теодорих торжественно облекся в пурпур и диадему римских императоров и стал самовластно править Италией. С этого времени остготские короли рассматривались как правители всей Италии, а не только племени готов, что нашло отражение в современных этим событиям источниках⁶.

Но при всем том завоевание принесло весьма существенное изменение самой системы управления: как в центре, так и на местах возникла и чем

⁵ *Jordanis Getica*, ed. Th. Mommsen, MGH, Auct. antiquiss., t. V, pars 1. Berolini, 1882, LVII, p. 295.

⁶ Прокопий называет Теодориха государем готов и италийцев (*Procopii Caesariensis. De bello Gothico, recogn. J. Haury. Lipsiae, 1905, I, 20, § 11—12: ἡ δὲ Θεοδέρητος ἐν βίῳ τρυφερῶ τε καὶ ἄλλως ἐλευθέρῳ ἐξέθραψε, μήτε τῷ Γότθων τε καὶ Ἰταλιωτῶν δεσποτῆ ἐμφοδῶν ἵστασο...*), ср. II, 1, § 25—26; 29—30) и повелителем Рима (*ibid.*, I, 20, § 12). В своих эдиктах и различных рескриптах остготские короли с тех пор именуют себя *principes* [*Cassiod., Var., III, 22, 28, § 2; 42, § 1; IV, 3, § 1; 36, § 1; V, 27, § 2; VI, 15, § 1; 5, § 4; VIII, 7, § 1; 11, § 4; IX, 24, § 1; X, 3, § 4; 13, § 2; 17, § 1; XI, 5, § 4. Ennodii Panegyricus dictus Theoderico regi* (MGH, Auct. antiquiss., t. VII. Berolini, 1885) XX, 88]. В надписях VI в. остготские короли Теодорих и Аталарих называются *dominus noster* (CIL, VI, 1665, 1794—1795; X, pars prior, 6850; XV, pars prior, 1664—1671; 1673—1675 etc.).

Ластивый панегирист Теодориха Эннодий даже приравнивает власть Теодориха к власти римского императора [*Ennod., Paneg., 73, 77; Ennodii Vita Epifanii* (MGH, Auct. antiquiss., t. VII. Berolini, 1882), 104, 37].

Буржуазные ученые романтического направления не признают, вопреки данным источников, остготских королей независимыми правителями всей Италии. Они подчеркивают, что юридически остготские короли оставались в подчинении у Восточной Римской империи, являясь лишь имперскими чиновниками. По их мнению, власть остготского короля распространялась исключительно на готов, римляне же сохранили свою систему управления, свою государственность. Романисты утверждают, что как Теодорих, так и его преемники правили римлянами лишь в качестве представителей имперской власти, командиров войск (*magistri militum*) — (См.: Th. Mommsen. Ostgothische Studien,